

Ты ведь знаем, что крапивник подлая птица – хуже, много хуже даже летучей мыши, – что он просто отъявленный обманщик, а потому и нечего удивляться, что мы охотимся за ним и ловим его. Несмотря на то, что величиной он всего с ваш палец, крапивник считается королем птиц – титул, который он получил с помощью низкой хитрости.

В дни великого Кольма Килла, святого и пророка, птицы со всего света слетелись, чтобы выбрать себе короля. Но так как каждый метил на этот высокий пост, птицы не смогли прийти к согласию, и очень скоро между ними разгорелась настоящая война – кровавая битва, которая в течение трех лет бушевала во всех лесах света.

Наконец старая мудрая ворона предложила всем предоставить выбор святому Кольму Киллу.

Все согласились, и вот со всех концов земли слетелась тьма-тьмущая птиц, так что от них даже почернело небо над Донеолом, где жил этот святой. Святой вышел к ним из своей маленькой хижины и спросил, чего они хотят. Птицы ему все рассказали и обещали подчиниться его решению.

Тогда Кольм приказал им спуститься и рассесться на земле. И они опустились и покрыли все холмы и долины, и ручьи, и даже озера, – ведь их была тьма-тьмущая. И, обращаясь к ним, святой молвил:

– Самая лучшая и самая сильная птица та из вас, которая сможет взлететь выше всех. Она и должна считаться королем птиц!

Все согласились, что такое решение будет мудрым и справедливым. А затем святой сказал, что подаст им знак, когда взлететь, и та птица, которая поднимется выше всех, по возвращении станет величаться Королем Птиц.

Как только святой подал знак, все птицы взвились вверх, и люди, которые наблюдали их, увидели, как сначала одна из птиц устала и упала вниз; затем другая, бедняжка, устала и упала вниз; потом третья устала и упала вниз, и так все, одна за другой, уставали и падали вниз, пока наконец не осталась одна-единственная птица, которая все еще парила в высоте.

Это был орел.

Но орлу, из тщеславия, показалось мало подняться лишь чуть-чуть выше остальных птиц, чтобы опуститься на землю королем. В своем тщеславии он продолжал взмывать все выше и выше, пока наконец не мог уж подняться еще хоть на дюйм и не в силах был еще хоть раз взмахнуть крыльями.

И когда он замер в воздухе, гордый своим полетом и уверенный, что на землю он опустится Королем Птиц, с его спины вдруг взлетел маленький крапивник – он все время сидел там, – поднялся вверх еще на один фут, а затем опустился на землю Королем Птиц!

Святому пришлось сдержать свое слово и пожаловать королевский титул этому жалкому негодяю.

Но он был так разгневан на него за эту низкую хитрость, что наложил на него проклятье никогда впредь не взлетать над землей выше, чем он поднялся в тот день над орлиным крылом.

И с того самого дня по сию пору мы можем сами видеть, как крапивник перелетает с куста на куст, с одной изгороди на другую, никогда не взлетая над землей выше нашего колена, – это прибавляет его к земле тяжесть святого проклятия.

В старину говорили:

Часто за наш язык мы расплачиваемся разбитым носом.